

Суть меморандума сводилась к тому, что из-за непрекращающихся весенних дождей в некоторых регионах уже начались наводнения, и множество простолюдинов лишилось крыши над головой; прилагался также план по ликвидации последствий бедствия.

Однако от всего этого плана за версту разило коррупцией. Выделенные на помощь средства, которые при нормальных условиях должны были дойти до места назначения за полмесяца, нарочно затягивали в пути целых два месяца, делая крюк через десяток уездов. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, какова была истинная цель.

Тао Янь изначально не хотел ввязываться в чужие дела, у него были совсем другие планы. Как же это прекрасно — потихоньку обеспечивать себе безопасность, пользуясь всеми привилегиями императора, но не нести при этом никаких императорских обязанностей.

— Абсурд!

Яростно рывкнув, Тао Янь швырнул меморандум на пол. Окружавшие его евнухи и служанки тут же попадали на колени, боясь даже вздохнуть полной грудью.

Император из вредности постоянно затевал ссоры с регентом, придираясь к нему по пустякам, поэтому сейчас любой неосторожный звук сулил смертельную беду. Все решили, что правитель в очередной раз капризничает, и регент думал точно так же. Но наш главный герой обладал широкой душой и лично подошел, чтобы поднять упавший меморандум.

Регент поднял документ и из вежливости заглянул в него, но стоило ему пробежаться глазами по строчкам, как его брови сошлись на переносице — все эти махинации были шиты белыми нитками и бросались в глаза любому здравомыслящему человеку.

Подобное круговая порука и закулисные игры были неизбежны, но больше всего регента поразило то, что император вообще заметил здесь подвох.

Тао Янь нарочно отвернулся и принялся возиться с кистью, делая вид, будто пытается что-то скрыть.

Регент неожиданно проникся некоторым интересом к этому племяннику, на которого раньше никогда не обращал внимания.

Человек двадцать лет разыгрывал перед ним целый спектакль, а он так ничего и не заметил?

— Вы все пока свободны, — бросил регент евнухам и служанкам.

В сложившейся обстановке слуги были только рады поскорее убраться из этого опасного места; в один голос ответив, они поспешно ретировались.

Держа меморандум в руках, регент подошел к Тао Яню и протянул ему бумагу:

— Какое именно место в этом плане Вашему Величеству показалось абсурдным?

Тао Янь повернулся к регенту лицом и слегка приподнял уголки губ:

— Императорский Дядя шутит. Под словом «абсурд» я подразумеваю вовсе не этот меморандум.

— А что же?

— Отношения государя и подданных.

Едва с губ Тао Яня сорвались эти слова, как лицо регента изменилось.

Будучи без пяти минут главным героем этого мира, регент изначально не проявлял никакого интереса к императорскому трону и лишь вынужденно взял бразды правления в свои руки. Однако, провоевав столько лет с вдовствующей императрицей, он наконец превратил ее клан в подобие умирающего от истощения верблюда, в то время как обе стороны никогда всерьез не воспринимали самого императора.

И вот сегодня он вдруг понял, что человек, которым он пренебрегал все эти годы, на самом деле просто притворялся, а в дураках остался он сам. Кому угодно такое открытие покажется горькой пилюлей.

— Ваше Величество поистине мастер почивать на лаврах, — прищурившись, регент внимательно оглядел Тао Яня, пытаясь разглядеть хоть какие-то следы фальши — в конце концов, прежде император неоднократно пытался отобрать у него власть по наущению вдовствующей императрицы.

Но на этот раз он увидел лишь присущую истинному правителю горделивую неприступность и улыбку победителя.

— Разве я в чем-то ошибся? — спросил Тао Янь.

Ошибся? Регент тут же мысленно отверг эту мысль. Его племянник все разыграл просто безупречно, обведя вокруг пальца абсолютно всех, включая его самого, родного дядю.

Но главный герой обладал должным благородством, и при этой мысли в нем даже всколыхнулась гордость за то, что у их Дасина есть достойные преемники.

Главный герой и главная героиня уже заложили фундамент для взаимных чувств, и хотя по сюжету прежний владелец этого тела плохо кончил из-за того, что положил глаз на главную героиню, пока Тао Янь ведет себя благоразумно, его ждет совсем иная участь, чем оригинал.

Но разве в таком случае жизнь не стала бы до тошноты скучной?

Именно поэтому Тао Янь решил воспользоваться моментом, чтобы немного приоткрыть карты перед регентом — в конце концов, вести дела в открытую куда проще, чем вечно прятаться по углам.

— Императорский Дядя, мне нужна твоя помощь, — в глазах Тао Яня мелькнула мольба, но на самом дне зрачков таилось неистребимое упрямство. В сочетании с болезненной бледностью лица, вызванной врожденной слабостью здоровья, это производило неотразимое впечатление.

На мгновение Ян Хуаню показалось, что стоящий перед ним человек слился с совсем другим силуэтом.

— Кто ты? — сорвалось у Ян Хуаня с языка.

— Конечно же, я твой племянник Ян Янь! — Тао Янь ни капли не растерялся от столь внезапного вопроса и ответил совершенно спокойно, с безмятежным выражением на лице.

Глядя на этого знакомого и в то же время чужого человека, Ян Хуань с улыбкой спротел:

— С какой стати мне помогать тебе?

— С какой стати? — Тао Янь рассмеялся так, словно услышал невероятную глупость. Его охватило сильное волнение, и он разразился дерзким смехом: — Ха-ха-ха! Разве жизни двух областей, семи провинций, более чем тридцати уездов, бесчисленных больших и малых волостей и сотен тысяч простых людей недостаточно, чтобы Императорский Дядя соизволил ответить на вопрос «почему»? Неужели Императорский Дядя за столько лет настолько ослеп от жажды власти при дворе?

Как-никак, он принадлежал к императорской семье, и даже у главного героя с самыми чистыми помыслами неизбежно на первом месте стояла борьба за власть. К счастью, моральные устои главного героя были крепки: отповедь Тао Яня не только не разозлила его, но даже заставила заняться самоанализом.

— Ваше Величество право, это я рассуждал как ничтожный человек, — в голосе звучало искреннее раскаяние, но только сам Ян Хуань знал, насколько он сейчас потрясен.

Если бы он не держал под строжайшим контролем каждый шаг в императорском дворе, то мог бы поклясться, что императора подменили.

— Клан Чжао — это давняя опухоль на теле государства. Процветая столько времени, он давно должен был кануть в лету истории, — холодно произнес Тао Янь.

Ян Хуань никак не ожидал, что Тао Янь решится выступить против клана Чжао. Чжао были кланом ныне здравствующей вдовствующей императрицы и биологической матери императора, да и сам Тао Янь усидел на троне исключительно благодаря поддержке клана Чжао.

Однако, прикрываясь статусом императорской родни, клан Чжао творил бесчисленные злодеяния, и среди гражданских чиновников и военных генералов было немало их верных людей. Расковырять этот орешек окажется ой как непросто.

— Ваше Величество, избавившись от клана Чжао, неужели вы не боитесь... — не боитесь, что больше никому будет вас защищать и я отберу у вас верховную власть? Ян Хуань не договорил до конца, но смысл уже был полностью ясен.

— Императорский Дядя, наши разногласия — это внутренние дела семьи, но Поднебесная не может носить фамилию Чжао.

Ян Хуань не предполагал, что Тао Янь скажет такое. Хотя он сам придерживался точно такого же мнения, именно потому, что нынешним императором был Тао Янь, а не кто-то из клана Чжао — и при этом Тао Янь все еще нуждался в поддержке клана Чжао, — Ян Хуань до сих пор действовал против клана Чжао не слишком сурово.

Но если бы клан Чжао попытался прибрать к рукам принадлежащую ему Поднебесную, Ян Хуань без колебаний пошел бы с ними на смертный бой, лишь бы отстоять принадлежащие клану Ян земли.

<http://bllate.org/book/26041/3117971>